

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Киреевой Екатерины Васильевны
на тему: «Языковые средства и приемы построения трилогии
Ф. Сологуба «Творимая легенда» как произведения орнаментальной
прозы»
по специальности 10.02.01 – «Русский язык»

Диссертация Екатерины Васильевны Киреевой представляет собой самостоятельное оригинальное научное исследование языковых средств и приемов построения произведения орнаментальной прозы на материале трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда» и включается в круг современных филологических работ по теоретическим вопросам лингвокогнитивного анализа художественного текста. Выделение в качестве объекта «средств и приемов орнаментализации художественной прозы на различных языковых уровнях (от лексемы до текста)» (АКД: 5) представляется оправданным, так как автор сосредоточивает исследовательское внимание на демонстрации и изучении языкового воплощения специфики художественного текста как яркого образца орнаментальной символистской прозы.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений: разработка автором методики исследования текста орнаментальной прозы, «гибридного» текста, включается в актуальные филологические изыскания точек соприкосновения между лингвистическими и литературоведческими подходами. Помимо традиционного филологического объекта наблюдения — художественного произведения, в работах подобного рода наиболее актуальными становятся вопросы структурно-семантической организации текста, определения типа повествования, изучения функционирования категории «образ автора» в художественном тексте. С этих позиций **актуальной и новаторской** представляется попытка Екатерины Васильевны решить названную филологическую задачу на материале прозы одного из крупнейших русских символистов. **Новизна** рецензируемой работы видится,

в первую очередь, в применении современных лингвистических концепций анализа художественного текста по отношению к трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда». Выявленные, описанные, систематизированные языковые средства и приемы построения текста не только позволили автору диссертации квалифицировать трилогию как произведение орнаментальной прозы, но и благодаря скрупулезному комплексному лингвистическому анализу привлечь внимание филологов к исследуемому тексту и отчасти «реабилитировать» его в глазах специалистов и читателей.

Диссертация состоит из введения, которое имеет стандартную структуру, раскрывает цель, задачи работы, ее актуальность, формулирует методику исследования; трех глав, каждая из них завершается полноценными выводами; заключения и списка литературы.

Глава 1 «Орнаментальная проза как литературное явление и объект филологического изучения» состоит из трех параграфов, содержит необходимые для дальнейшего анализа теоретические основания исследования, а также характеристику изученности трилогии Ф. Сологуба в литературоведческих работах. В целом глава построена от общего к частному: исследовательская мысль Е.В. Киреевой движется от основных научных концепций, положенных в основу работы, к изучению «Творимой легенды». Вполне обоснованным для решения поставленных автором задач видится выбор «четырёхступенчатой модели анализа художественного текста по Г.А. Золотовой и теории типов повествования по Н.А. Кожевниковой» (КД: 17-20). В выводах по главе обобщены особенности анализируемого текста, обнаруженные литературоведами: «синтез условности и жизнеподобия; жанровый синкретизм («жанровая диффузия»); лейтмотивная организация повествования; монтажность как композиционный принцип, «композиционная аппликация» — проекция одних глав на события других глав» (КД: 53).

Главы 2 и 3 являются собственно исследовательскими, в них содержится анализ трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда» «по принципу

постепенного восхождения от единиц допредикативного уровня к единицам предикативного и текстового уровней» (АКД: 5).

В первом параграфе главы 2 предметом анализа становятся сложные прилагательные трилогии «Творимая легенда». Рассмотренные прилагательные представлены в трех группах: колоративы; композиты, обозначающие состояние, оценку, психическое свойство; смешанные композиты. Отмечена особая роль колоративов в тексте, определены их функции, основные из которых «выражение модуса автора и персонажей (королевы Ортруды и Георгия Триродова); лиризация повествования за счет возрастания роли неопределенности и субъективности, выражение символистского принципа синкретизма, синестезии, творческого отношения к жизни» (КД: 61). Именно последняя из названных функций рассматривается в следующем параграфе. Тонкий и лингвистически точный анализ названия текста по составляющим его словам с учетом их роли в рассматриваемом тексте и в контекстах других стилей приводит к обоснованному выводу: «Для писателя-символиста творимая легенда — это воплощение идеи двоемирия» (КД: 82). Отдельные наблюдения и выводы в данной главе представляют интерес как для характеристики текста в целом: например, «Название трилогии отражает замысел автора и ключевые идеи произведения» (КД: 85), так и для лексико-семантической атрибуции отдельных слов и словосочетаний: *легенда* — обращенность в прошлое; *творимая* — обращенность в настоящее, незавершенность (гр. форма слова).

Глава 3 «Синтаксические особенности и регистровая композиция «Творимой легенды» самая обширная — 88 страниц. В центре внимания исследователя оказываются фрагменты текста различного объема и в целом произведение. Например, анализ фрагмента на с. 91-95 позволяет Е.В. Киреевой сделать **ряд важных выводов о построении фрагмента и текста** в целом: о постепенном ослаблении синтагматической иерархии элементов, о переносе смысловой и синтаксической нагрузки на имена существительные и прилагательные, о смене типа повествования при

переходе во внутреннюю сферу героя, о лиризации повествования в трилогии.

Сопоставительный анализ пейзажных фрагментов начала первой и второй частей трилогии (КД: 99-116) обосновывает тезис о композиции «Творимой легенды», построенной по принципу контрапункта. Обнаружена и доказана связь пейзажа и героя: перемещение персонажей в пространстве не просто изображается на фоне пейзажа, а передает внутреннее состояние героя. По мнению Е.В. Киреевой, это свидетельствует о «смещении авторской объективности в сторону субъективности персонажей» (КД: 116).

Параграф «Языковые средства лиризации и иронизации повествования в «Творимой легенде» последовательно рассматривает два организующих текст начала: Лирику и Иронию. Эти два начала противопоставляются Ф. Сологубом в самом начале трилогии, отчасти поясняя необычность тона повествования, предоставляя ключ для интерпретации текста и определения смысла произведения. В диссертации используется термин *лиризация*; обнаружены и проанализированы следующие ее приемы: «темпоральная проблематизация, неопределенность локуса, господство модуса и модусная проблематизация, регистровая неоднородность, внимание к парадигматическим связям» (АКД: 17; КД: 173). Среди приемов *иронизации* указаны использование слова в противоположном смысле, цитирование, совмещение возвышенной и разговорной лексики, оксюморон и др.

В параграфе 4 анализируется движение «от авторской субъективности к субъективности персонажей». Е.В. Киреева рассматривает различные типы повествования: прямую и косвенную речь, несобственно-прямую и несобственно-авторскую речь, а также их осложненные формы. В частности, обнаружена прямая речь неодушевленных персонажей (КД: 142-147), приближение прямой речи персонажей (положительных) к точке зрения автора. По наблюдениям автора диссертации, несобственно-прямая речь является атрибутом главных героев. Е.В. Киреева фиксирует выводы о соотношении модуса и типов повествования в виде схемы,

демонстрирующей переход авторского модуса в прямую и косвенную речь персонажей, а модуса персонажей в повествование от автора (КД: 169).

В заключении подводятся итоги исследования, наиболее значимыми из которых нам представляются следующие.

С опорой на принятую в диссертации **методику комплексного анализа** трилогия Ф.Сологуба «Творимая легенда» рассматривается как текст лиризованной прозы на языковых уровнях от допредикативного до текстового. Как и для лирики, для трилогии Ф.Сологуба характерна ритмизованность, которая проявляется и на фонетическом, и на композиционном уровнях. Как и в лирике, в «Творимой легенде» преобладает субъективное начало. Достоверность выводов подтверждается самостоятельно проведенным серьезным исследованием художественного текста трилогии.

Аргументированным видится вывод Е.В. Киреевой о соотношении речи автора и персонажей, а также более общий вывод о связи типов повествования с типами прозы. Основной вывод диссертации, сформулированный в заключении: «Творимая легенда» — это, прежде всего, изложение философских взглядов писателя, его мировоззренческой и творческой концепции, это роман о процессе творчества, о том, как миф и поэзия возникают из повседневной жизни» (КД: 179).

Список литературы к работе включает 116 источников, из которых 11 иностранных, и 7 лексикографических источников.

Как любая кандидатская диссертация, работа Е.В. Киреевой не лишена дискуссионных моментов и порождает ряд вопросов и замечаний.

1) Первое замечание, которое может быть сформулировано в виде вопроса, связано с терминологическим аппаратом диссертации. Известно, что швейцарский лингвист Ш. Балли использовал термины «диктум» и «модус» для обозначения объективной и субъективной части суждения. В современной лингвистике идеи Ш. Балли получили широкое распространение и развитие. В сфере «модуса» оказывается все, что

относится к оценке, интерпретации, комментарию, эмотивному отношению говорящего/пишущего к сообщаемому и др. В рецензируемой работе термин «модус» и связанные с ним термины и терминологические словосочетания встречаются достаточно часто. В качестве примера приведем текст автореферата: *господство модуса* (2 употребления), *модусная организация*, *перцептивный модус* (2 употребления), *модусная проблематизация* — в положениях, выносимых на защиту; далее: *перцептивный модус*, *модус автора и персонажей* (АКД: 13), *модус* (АКД: 13), *модусная перспектива*, *модусный план*, *модусная неопределенность* (АКД: 16), *модусная проблематизация* (2 употребления) (АКД: 17), *модус автора*, *модус персонажей* (2 употребления), *авторский модус* (АКД: 19), *модусная неопределенность* (АКД: 20). Просим автора диссертации сказать, как понимается в работе базовый термин «модус» и термины, связанные с ним. В частности, есть ли для Вас различия между терминами «модус автора» и «авторский модус»?

2) Второй вопрос связан с методикой исследования. В диссертации (КД: 123-124) Е.В. Киреева называет шесть приемов лиризации прозы с опорой на работу М.Ю. Сидоровой «Грамматика художественного текста». Каким образом, с Вашей точки зрения, анализ произведения орнаментальной прозы может развить и пополнить эти приемы? Возможно ли на основании аналитических наблюдений интерпретационного характера сформулировать теоретические выводы, применимые и по отношению к другим подобным художественным текстам?

3) Заданная автором в тексте трилогии оппозиция *ирония* — *лирика* выступает в качестве тексто- и смыслообразующего начала. Это аргументированно и методически выверенно обосновывается в диссертации. Хотелось бы услышать мнение соискателя о том, есть ли в тексте трилогии другие оппозиции, связанные с главной? Возможно, это: свет — тьма, движение — неподвижность, тепло — холод? Или какие-то другие?

4) Анализ пейзажных фрагментов начала первой и второй частей текста позволяют Е.В. Киреевой определить их функции в композиции трилогии, построенной по принципу контрапункта. Возможно ли распространить сделанные Вами выводы на другие пейзажные зарисовки? Как нам видится, особое место в анализируемом художественном тексте отведено ночному пейзажу. Так, в начале главы № 6 описана луна «ясная, спокойная, словно больная, но такая светлая, — и вся замкнутая в своем сиянии, для себя светлая». В главе № 13 свет луны «сладкий и загадочный» открывает путь по навьей тропе. Известно, что в творчестве символистов луна многолика и многозначна, ее свечение/сияние на границе между светом и тьмой, между разумом и чувством, между реальностью и фантазией. Как может быть интерпретирован изображенный на страницах трилогии ночной лунный пейзаж (учитывая декларированное Ф. Сологубом в трилогии утверждение: я — поэт); иначе, какую роль луна играет в творении легенды?

Указанные замечания и заданные вопросы не умаляют значимости диссертационного исследования Киреевой. Подчеркнем, что **достоверность результатов** обеспечена не только **самостоятельно проведенным анализом текста** трилогии Ф. Сологуба «Творимая легенда», но и корректным применением взаимодополняющих друг друга концепций современных ученых. Е.В. Киреевой удалось получить **новое** филологическое знание, вносящее существенный вклад в **развитие теории и практики лингвистического анализа художественного текста**.

Апробация результатов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры русского языка филологического факультета МГУ и в форме докладов на конференциях в СПбГУ и МГУ. Основные положения и результаты исследования представлены на пяти международных конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано восемь работ, **четыре** из которых размещены в ведущих научных рецензируемых журналах, входящих в список журналов, рекомендованных Учёным советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

